

Д. СТРЕБКОВ,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Лаборатории
экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ,

А. ШЕВЧУК,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Лаборатории
экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ

ЭЛЕКТРОННАЯ САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ*

В данной статье мы рассмотрим новую форму самостоятельной занятости, порожденную революцией в средствах коммуникации. Объектом анализа выступает стремительно растущий сегмент самозанятых профессионалов («фрилансеров»), работающих удаленно через Интернет.

В контексте модернизации российской экономики изучение электронной самозанятости приобретает особую актуальность. Во-первых, она относится к *нестандартным формам занятости*, которые повышают гибкость рынка труда и получают все более широкое распространение в современной экономике. Во-вторых, уровень самостоятельной занятости в России хотя и демонстрирует тенденцию к росту, но до сих пор остается одним из самых низких в мире¹. В-третьих, речь идет о новой модели труда и передовом отряде рабочей силы, представителей которого по праву можно считать агентами информационной экономики, носителями соответствующих форм человеческого капитала, трудовых практик и мотиваций.

В России из-за отставания в распространении Интернета электронная самозанятость приобрела более или менее устойчивые очертания лишь в середине прошлого десятилетия. В настоящее время она практически «неуловима» на уровне общенациональных статистических и опросных данных и требует специальных исследований.

Представленный в настоящей статье анализ электронной самозанятости основан на широком спектре качественных и количественных данных, собранных нами в течение нескольких лет. Данные получены посредством наблюдения за рынком, интервью с его участниками², а также с помощью масштабных онлайн-опросов. Поскольку

* Статья подготовлена в рамках коллективного исследовательского проекта № 10-04-0015 при поддержке Программы «Научный фонд ГУ—ВШЭ».

¹ По данным Евростата, каждый десятый занятый в ЕС (10,5%) осуществляет самостоятельную трудовую деятельность вне найма. В России число таких работников, по-видимому, примерно вдвое меньше. Pedersini R., Coletto D. Self-Employed Workers: Industrial Relations and Working Conditions. Dublin: European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2009. P. 5—6.

² Результаты анализа интервью см. в: Стребков Д., Шевчук А. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда // Социальная реальность. 2008. № 1. socreal.fom.ru/files/sr0801-023-039.pdf.

объектом нашего исследования выступают люди, активно пользующиеся Интернетом, именно онлайн-опросы представляются в данном случае наиболее адекватным методом сбора эмпирических данных. Они проводились на крупнейшем русскоязычном портале для самозанятых профессионалов — бирже удаленной работы Free-lance.ru. В статье будут использованы данные двух раундов «Переписи фрилансеров» (2008 и 2011 гг.), каждый из которых охватил *более 10 тысяч человек*, и «Опроса заказчиков» (2010 г.)³. В настоящее время это *крупнейшие исследования подобного рода в мире*⁴.

Основные задачи настоящей статьи: теоретическое осмысление электронной самозанятости в качестве нового явления на рынке труда, а также эмпирический анализ группы самозанятых профессионалов (фрилансеров), работающих удаленно. В частности, мы рассмотрим следующие аспекты: социально-демографические характеристики, формы занятости, сферы профессиональной деятельности, трудовые ценности, организация труда и рабочее время, отношения с заказчиками, уровень доходов, социальное самочувствие.

Самозанятость в информационной экономике

В последние десятилетия в условиях становления постиндустриального (информационного) общества основными тенденциями в сфере занятости признаны ее дестандартизация и флексибилизация. В условиях жесткой конкуренции, рыночной нестабильности и высокого технологического динамизма фирмы стремятся максимально гибко использовать рабочую силу. В частности, они следуют стратегиям экстернализации и аутсорсинга: все больший объем работ выносится за пределы фирмы, формируя своеобразную «контрактную бахромку», а трудовые отношения с наемными работниками заменяются коммерческими отношениями с подрядчиками⁵. В качестве последних могут выступать не только другие фирмы, но и самостоятельно занятые индивиды.

В данной статье под *самозанятыми* мы понимаем работников, не состоящих в штате организаций, а самостоятельно реализующих произведенные личным трудом товары и услуги на рынке. Позиция

³ В ходе двух раундов «Переписи фрилансеров» опрашивали бывших, действующих и будущих фрилансеров. В декабре 2008 г. было получено 12 558, а в марте 2011 — 10 943 валидные анкеты. В настоящей статье мы рассматриваем только действующих фрилансеров: 8613 человек для 2008 г. и 7179 для 2011 г. Если нет специальной оговорки, то используются последние данные 2011 г. В июле 2010 г. в «Опросе заказчиков» приняли участие 1275 респондентов (частных лиц и представителей бизнеса). Подробнее о «Переписи фрилансеров» и принципах работы с данными см.: Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров) // Препринт WP4/2009/03. М.: ГУ–ВШЭ, 2009. www.hse.ru/data/2011/03/02/1226720313/WP4_2009_03.pdf.

⁴ Наиболее масштабное из известных нам — Общемировое исследование фрилансеров (Global Freelancer Survey), которое проводилось в 2007 (3700 респондентов) и 2010 гг. (3200 респондентов). См.: Hackwith A. Freelance Confidential. Rockable Press, 2011.

⁵ Kalleberg A., Reynolds J., Marsden P. Externalizing Employment: Flexible Staffing Arrangements in US Organizations // Social Science Research. 2003. Vol. 32, No 4. P. 525–552.

этой группы в хозяйственной структуре противоречива. Подобно предпринимателям, самозанятые владеют средствами производства, напрямую выходят на рынки, не имеют фиксированного дохода. Как правило, они пользуются значительной автономией — самостоятельно организуют свой труд и принимают решения по широкому кругу вопросов⁶. Однако все работы они выполняют индивидуально, не создавая организаций и не привлекая наемного персонала, и в этом смысле они — трудящиеся⁷.

Если индустриализация была связана с неуклонным сокращением самозанятости, то в последние десятилетия заговорили об ее ренессансе⁸. Ряд футурологов (Ч. Хэнди, Д. Пинк, Т. Малоун) в более или менее явном виде высказывают предположение, что со временем она потеснит наемный труд. Пинк буквально воспекает независимых работников в своем бестселлере «Нация свободных агентов», утверждая, что «они олицетворяют новый архетип трудовых отношений в Америке»⁹. Однако данные официальной статистики и специальных эмпирических исследований не дают поводов для подобного оптимизма, фиксируя в последние годы стагнацию и даже некоторое снижение самозанятости в развитых странах¹⁰.

При любых выводах относительно динамики и перспектив развития самостоятельной занятости в целом следует обратить внимание на процессы ее реструктуризации в условиях постиндустриального (информационного) общества: изменение содержания, сфер и форм трудовой деятельности, формирование гибких трудовых практик, появление новых рынков. Хотя значительная часть самозанятых по-прежнему сосредоточена в традиционных сферах сельского хозяйства, торговли и строительства, основная масса рабочих мест для них в развитых странах появляется сегодня в быстрорастущих отраслях с высокой долей квалифицированного труда, в частности в секторе деловых и социальных услуг¹¹.

В российской науке самозанятость едва ли можно назвать популярной темой исследований. По объективным причинам ее до сих пор не рассматривали как часть информационной экономики, а связывали

⁶ Наряду с этим существует сегмент «зависимых самозанятых» (dependent self-employment), которые на долговременной основе выступают субподрядчиками единственной организации-заказчика, что существенно ограничивает их трудовую автономию. См.: Шевичук А. Границы автономии: феномен «зависимой» самозанятости // Социологический журнал. 2010. № 3. Также следует упомянуть незаконную практику «фиктивной самозанятости» (false self-employment), когда работодатели оформляют фактические трудовые отношения как контрактные. Эти формы самозанятости в нашей статье не рассматриваются.

⁷ В международной статистике принята расширительная трактовка: под самозанятыми (self-employed) понимают всех не наемных работников, то есть лиц, не получающих фиксированного вознаграждения в виде зарплаты. Помимо занятых индивидуальной трудовой деятельностью (own account workers) в эту категорию входят работодатели, члены производственных кооперативов, неоплачиваемые работники семейных предприятий.

⁸ OECD Employment Outlook. Ch. 5: The Partial Renaissance of Self-Employment. P., 2000; Arum R., Müller W. The Reemergence of Self-Employment. Princeton: Princeton University Press, 2004.

⁹ Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005. С. 29.

¹⁰ См.: Blanchflower D. Self-Employment: More May Not Be Better // Swedish Economic Policy Review. 2004. Vol. 11, No 2. P. 14–74; Nolan P., Wood S. Mapping the Future of Work // British Journal of Industrial Relations. 2003. Vol. 41, No 2. P. 165–174.

¹¹ OECD Employment Outlook. Ch. 5. P. 161–162.

преимущественно с традиционными и даже архаичными типами деятельности¹². Самостоятельная занятость трактуется как переходная, неустойчивая форма, имеющая преимущественно вынужденный характер, представленная «уличным предпринимательством» и «кустарным производством», широко распространенная в периоды экономических кризисов¹³.

Объектом нашего исследования будут представители принципиально иного высококвалифицированного сегмента самозанятости — независимые профессионалы, или, как они сами себя называют, *фрилансеры*¹⁴. В данном случае речь идет об умственном труде, который понимается нами как производство и обработка информации. Традиционно фрилансерами называли представителей «свободных профессий» (журналисты, художники, фотографы, архитекторы и др.). Сегодня профессиональная палитра активно расширяется за счет работников «новой экономики», напрямую связанных с информационными технологиями (программисты, веб-дизайнеры, специалисты по интернет-рекламе и управлению виртуальными проектами и др.).

В целом в характеристике современного общества как информационного заложен тезис о перемещении сферы применения человеческого труда из материального производства в нематериальное. Исследовать, анализировать, разрабатывать, организовывать, управлять, консультировать, информировать — вот типичные трудовые задачи сегодня. Расширяющаяся доступность и портативность необходимых для работы с информацией средств производства (компьютерной техники) подрывает традиционную для капитализма зависимость непосредственного производителя (информационного работника) от работодателя. Именно это позволяет многим профессионалам самостоятельно выходить на рынок, избегая отношений найма. В этом случае своим заказчикам они продают не способность к труду (рабочее время), а готовую услугу: к примеру, разработка интернет-сайта, проведение рекламной кампании, перевод текста, проектирование здания и т. п.

Отметим и общекультурные изменения, сопровождающие социально-экономическое развитие. Рост благосостояния и широкое распространение образования в течение XX в. способствовали повышению уровня самосознания людей, а, следовательно, и их требований к работе. Трансформировавшиеся ожидания касаются как характера и содержания труда, так и уровня автономии в трудовом процессе, возможностей принимать решения и более активно управлять своей жизнью. Эти важные изменения человека как субъекта

¹² Некоторые исследователи (на наш взгляд, абсолютно неправомочно) включают в ее состав нерыночную деятельность, нацеленную на самообеспечение и выживание. См., например: Жеребин В., Ермакова Н. Самозанятость населения: различные подходы к определению и оценке // Вопросы статистики. 2002. № 9.

¹³ Бусыгин А. В. Предпринимательство. М.: Дело, 1999. С. 33–34; Чепуренко А. Ю. Социология предпринимательства. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 85–86.

¹⁴ От англ. *freelancer* (буквально — «вольный копеещик»). Термины «фрилансер» и «фриланс» (как обозначение формы занятости) широко используются в среде независимых профессионалов для самоопределения, присутствуя, в частности, в названиях интернет-сайтов (в том числе посвященных поиску работы), различных ассоциаций и даже профсоюзов.

трудовой деятельности формируют новые мотивы и стратегии, в том числе ориентированные на внеорганизационные формы занятости. В этом случае человек формирует «портфель работ» и управляет им в зависимости от собственных потребностей, интересов и жизненных обстоятельств¹⁵.

Наконец, нельзя упускать из виду и идеологическую составляющую, связанную с укреплением неолиберализма, критикующего организационный бюрократизм и отдающего предпочтение рыночным механизмам регуляции. Поощрение независимости, предприимчивости и личной ответственности человека за свою судьбу выражается, в частности, в пропаганде стратегий маркетизации таланта. Примером может служить книга известного теоретика менеджмента Т. Питера с характерным названием «Преврати себя в бренд». Он советует: «Начните думать и действовать как независимый подрядчик. Даже если вы планируете в обозримом будущем работать в какой-то определенной фирме»¹⁶. Критически осмысливая дух современного капитализма, А. Горц отмечает: «Личность должна стать предприятием для самой себя, она должна сама рассматривать себя как рабочую силу, как постоянный капитал, требующий непрерывного воспроизводства, модернизации, расширения и утилизации»¹⁷.

Рынки удаленной работы

Цифровые технологии открывают новые возможности организации труда людей, занятых производством и обработкой информации. Они получили возможность работать удаленно — на расстоянии от того места, где необходимы результаты их труда, передавая информацию по компьютерным сетям. Концепцию удаленной работы (remote work)¹⁸ обосновал Дж. Ниллес еще в начале 1970-х годов, когда он руководил первым подобным проектом в университете Южной Калифорнии¹⁹, однако ее полноценная массовая реализация стала возможна позже благодаря дальнейшему развитию технологий связи, способных оперативно передавать большие объемы информации.

Согласно данным национальной статистики, в Великобритании сегодня каждый десятый занятый постоянно работает в удаленном режиме, что в совокупности составляет около 2,8 млн человек²⁰. Это в три раза больше, чем в 1997 г., когда телеработников стали впервые учитывать. Хотя организации все шире внедряют практику удаленной

¹⁵ Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб.: Питер, 2001. С. 196—207.

¹⁶ Питер Т. Преврати себя в бренд. 50 способов сделать из себя бренд. М.: Вильямс, 2009. С. 22.

¹⁷ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: ГУ—ВШЭ, 2010. С. 33.

¹⁸ Как синонимы мы используем и другие термины: дистанционная работа (distant work), телеработа (telework, telejob), теледоступ (telecommuting), электронная работа (e-work), виртуальная работа (virtual work) и др.

¹⁹ Nilles J. Managing Telework: Strategies for Managing the Virtual Workforce. N. Y.: Wiley, 1998.

²⁰ Randall C. Social Trends No 41: E-Society / Office for National Statistics, UK. 2010. P. 19. www.statistics.gov.uk/articles/social_trends/e-society-2010.pdf.

работы, наибольшее распространение она получила среди занятых самостоятельно: 62% всех телеработников самозанятые, а 41% всех самозанятых — телеработники. Доля телеработников среди наемного персонала в десять раз меньше — всего 4%. При этом темпы роста числа телеработников среди самозанятых выше, чем среди наемных работников, а около 90% телеработников заняты высококвалифицированным профессиональным или управленческим трудом²¹.

Возможности удаленных коммуникаций порождают новые организационные формы. В виртуальное пространство погружаются не только отдельные бизнес-процессы (например, реклама и сбыт материальных товаров), но и хозяйственная деятельность индивидов и фирм целиком. В этом случае контакты контрагентов в реальном мире отсутствуют, а предметом сделок становятся нематериальные блага, передаваемые в качестве информации по компьютерным сетям. В результате формируются сети виртуальных (осуществляемых через Интернет) взаимодействий между пространственно рассредоточенными агентами.

Некоторые футурологи видят в этом прообраз экономики будущего. Так, Т. Малоун и Р. Лойбахер в 1998 г. писали: «Основная единица новой экономики — это не корпорация, а человек. Задачи распределяются и контролируются не посредством стабильной цепочки менеджмента, а скорее выполняются автономно независимыми подрядчиками. Электронные фрилансеры, поддерживающие виртуальные коммуникации, образуют гибкие и временные сети для производства товаров и услуг. Когда работа выполнена, сеть распадается, а ее члены снова становятся свободными агентами и перемещаются по рынку в поисках следующего задания»²².

Именно эти новые экономические агенты, которых авторы называют «электронными фрилансерами» (e-lancer)²³, будут непосредственным объектом нашего исследования. Поэтому попытаемся сформулировать четкое определение: *электронный фрилансер* — это самозанятый профессионал, не состоящий в штате организаций, а самостоятельно предоставляющий услуги различным заказчикам в удаленном режиме через Интернет²⁴.

Более десяти лет назад, когда вышла работа Малоуна и Лойбахера, образ электронной дистанционной экономики, основными агентами которой выступают независимые профессионалы (e-lance economy), мог показаться утопичным. Однако формирование и стремительное развитие рынков электронной самозанятости во многом подтверждает правоту Малоуна и Лойбахера. Необходимо внести лишь одну принципиальную поправку: новая хозяйственная модель не замещает собой

²¹ Ruiz Y., Walling A. Home-based Working Using Communication Technologies // Labour Market Trends. 2005. Vol. 113, No 10. P. 417–421. www.statistics.gov.uk/articles/labour_market_trends/teleworking_Oct05.pdf.

²² Malone T., Laubacher R. J. The Dawn of the E-Lance Economy // Harvard Business Review. 1998. Sept.—Oct. P. 146.

²³ См. также: Малоун Т. У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М.: Олимп-Бизнес, 2006. С. 85–90.

²⁴ См.: Шевчук А. Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы // Экономическая социология. 2008. Т. 9, № 1. ecsoc.hse.ru.

традиционную реальную экономику, а сосуществует наряду с ней как отдельный сегмент.

Уже в 1999 г. появилась первая биржа удаленной работы для фрилансеров Elance.com²⁵. Это событие ознаменовало институционализацию новых рынков. На подобных интернет-сайтах фрилансеры размещают информацию о себе, а потребители их услуг — свои заказы. Наличие такой инфраструктуры снижает необходимость личных контактов и предоставляет возможность пройти с помощью Интернета практически все этапы делового цикла от поиска контрагентов и переговоров до сдачи итогового продукта и финансовых расчетов. Интересно, что биржи удаленной работы не только стали местом встречи предложения и спроса, они вырабатывают «правила игры» на рынке, формируют механизмы регулирования контрактных отношений и укрепляют доверие.

Пользователями крупнейших бирж удаленной работы стали сотни тысяч независимых профессионалов и заказчиков их услуг (табл. 1). В число последних входят как конечные потребители — индивиды, так и бизнес-сектор, причем не только небольшие фирмы, но и всемирно известные компании.

Т а б л и ц а 1

Крупнейшие биржи удаленной работы*

Название	Год основания	Рабочий язык	Количество зарегистрированных пользователей
Freelancer.com	2004	англ.	2,7 млн
O'Desk	2004	англ.	1,5 млн
Guru.com	2000	англ.	1,0 млн
Free-lance.ru	2005	рус.	900 тыс.
Elance.com	1999	англ.	600 тыс.
vWorker.com	2001	англ.	500 тыс.

* По данным представленных сайтов на июль 2011 г.

По своему потенциалу рынки удаленной работы глобальны: фрилансеры и заказчики могут находиться на значительном географическом удалении друг от друга, в том числе в разных странах и даже на разных континентах. К примеру, сайтом Freelancer.com пользуются представители 234 стран. Однако сохраняющиеся языковые барьеры ограничивают круг участников общемировых рынков и способствуют формированию локальных — как в случае с носителями русского языка.

В русскоязычном интернет-пространстве существует около полусотни сайтов, предлагающих удаленную работу. В совокупности на них зарегистрировано около 1,7 млн пользователей из России, Украины и других постсоветских стран. Абсолютным лидером рынка стала биржа удаленной работы Free-lance.ru: на ней около 900 тыс. зарегистрированных пользователей. Каждый месяц заказчиками предлагается около 35 тыс. различных проектов, а общее число пользователей увеличивается более чем на 25 тыс. человек.

²⁵ Ее основатели не скрывают, что их вдохновляли идеи Малоуна и Лойбахера, на что указывает и название сайта. См.: www.elance.com/p/corporate/about/history.html.

Конечно, к вышеприведенным данным о количестве пользователей интернет-ресурсов необходимо относиться осторожно²⁶. Они, скорее, выступают индикатором интереса к электронной самозанятости, чем дают точное число участников рынка. Однако в любом случае число работников, вовлекаемых в электронную самозанятость в мире в целом и в России в частности, увеличивается быстрыми темпами. Мировой экономический кризис, по-видимому, стал дополнительным фактором ускорения этого процесса: сокращение традиционных рабочих мест подталкивает многих попробовать себя в роли независимых профессионалов.

Социально-демографические характеристики

Данные двух раундов «Переписи фрилансеров» (2008 и 2011 гг.) впервые в отечественной науке позволяют описать и проанализировать социально-демографические характеристики самозанятых профессионалов, работающих удаленно. В настоящий момент 61% фрилансеров составляют мужчины и 39% — женщины. В 2008 г. соотношение полов составляло 67 к 33%. Таким образом, наблюдается тенденция к выравниванию гендерного распределения (подобно тому, как это происходило ранее среди пользователей Интернета).

Электронная самозанятость в России — удел молодежи: 71% фрилансеров не старше 30 лет, причем около половины (47%) в возрасте от 18 до 26 лет. Прежде всего, это объясняется тем, что молодые люди лучше владеют компьютерными технологиями. Однако не следует игнорировать и тот факт, что в данном случае мы имеем дело с поколением, не заставшим советские времена, когда предпринимательство и самозанятость не имели легального статуса. Тем не менее по сравнению с 2008 г. средний возраст людей, выбирающих свободную занятость, увеличился на два года — с 26,6 до 28,5 лет, заметно выросла численность группы старше 30 лет — с 21 до 29%. Это обусловлено не только «старением» части наших респондентов со времени первого опроса. Есть основания утверждать, что электронную самозанятость стали осваивать более зрелые люди, так как их доля возросла и среди людей, работающих в качестве фрилансеров менее двух лет.

Более половины фрилансеров уже обременены семьей (38% состоят в официальном, а 21% — в гражданском браке), а более трети (36%) имеют детей.

Электронными фрилансерами становятся хотя и молодые, но уже достаточно образованные люди: 62% респондентов имеют высшее и 21% — неоконченное высшее образование. Среди работающего населения России совокупная доля этих групп составляет лишь 31%²⁷. При этом у каждого

²⁶ Следует учитывать, что один человек может быть зарегистрирован сразу на нескольких сайтах для фрилансеров или иметь несколько регистраций на одном сайте (хотя сайты ведут борьбу с подобной практикой). Также существуют пользователи, зарегистрировавшиеся, но в течение длительного времени не проявляющие заметной активности.

²⁷ По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭЗ) за 2009 г., перевзвешивание массива с учетом половозрастной структуры респондентов не меняет этого соотношения.

десятого фрилансера чрезвычайно высокий образовательный уровень: 9% имеют два и более высших образования или диплом МВА, а чуть менее 2% — ученую степень кандидата или доктора наук.

«Перепись фрилансеров» охватывает не только работников, проживающих на территории России, но и всю совокупность русскоязычных фрилансеров, где бы они ни находились — хоть в ближнем, хоть в дальнем зарубежье. В исследовании приняли участие самозанятые профессионалы из 34 стран. Более $\frac{2}{3}$ опрошенных (69%) представляли Россию, а почти все остальные — государства бывшего СССР: Украину — 21%, Белоруссию — 3,0%, Казахстан — 1,5%, Молдову — 1,5%, страны Средней Азии — 1,1%, прибалтийские страны — 0,9%. Страны дальнего зарубежья составили лишь небольшую долю респондентов (1%). Таким образом, данные наших онлайн-опросов отражают объективные закономерности рынков удаленной работы, существующих поверх национальных границ и выступающих одним из проявлений глобализации. При этом отметим, что на российских заказчиков работают 72% фрилансеров из других стран (мы можем назвать их «электронными мигрантами») и 86% респондентов в целом²⁸.

Большинство ($\frac{2}{3}$) всех российских фрилансеров проживают в 14 крупнейших регионах страны: $\frac{1}{4}$ — в Москве, $\frac{1}{10}$ — в Санкт-Петербурге, 5% — в Московской области, по 3% — в Новосибирской, Ростовской, Самарской и Свердловской областях, по 2% — в Челябинской, Нижегородской, Воронежской, Волгоградской областях, республиках Татарстан, Башкортостан и Краснодарском крае. Остальные 34% распределяются по 62 российским регионам. Практически все указанные регионы (за исключением Воронежской области) входят в число 20 крупнейших по численности населения, поэтому не удивительно, что именно они дают наибольший приток фрилансеров.

Формы занятости и трудовые траектории

Электронная самозанятость может выступать в качестве единственного вида экономической деятельности, быть сферой вторичной занятости, приносящей дополнительный доход, и по-разному вписываться в жизненные стратегии индивида. Взяв за основу концепцию Хэнди, мы рассматриваем электронную самозанятость как элемент «портфеля работ» индивида, в котором она комбинируется с другими видами оплачиваемой и неоплачиваемой деятельности²⁹. Такой подход позволяет избежать искусственной аналитической изоляции трудовой жизни и увязывать стратегии занятости с личными интересами, обстоятельствами, планами. В качестве неоплачиваемых видов деятельности мы особо выделяем получение высшего образования и уход за

²⁸ В статье мы будем анализировать всю совокупность русскоязычных фрилансеров. Анализ данных позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев место жительства респондента не имеет значения. Это говорит о том, что в рамках электронной самозанятости формируется универсальный (космополитичный) тип работника.

²⁹ Хэнди Ч. Указ. соч.

маленькими детьми. Эта деятельность имеет большое значение в жизни человека, требует значительных затрат времени и сил и потому существенно влияет на его трудовое поведение.

Результаты «Переписи фрилансеров-2011» дают следующую структуру электронной самозанятости:

- «чистые» фрилансеры, для которых самозанятость — единственное занятие, — 29%;
- фрилансеры-совместители, помимо самозанятости работающие в штате организации, — 41%³⁰;
- фрилансеры-студенты, обучающиеся в вузе, — 14%;
- фрилансеры-предприниматели, имеющие собственный бизнес с наемным персоналом, — 8%;
- фрилансеры-домохозяйки, сидящие дома с маленькими детьми (до трех лет), — 7%.

Интересно узнать, как формируются трудовые траектории фрилансеров: что побудило их к самостоятельной занятости и как они видят свое трудовое будущее? Мы предложили респондентам назвать причины, по которым они стали фрилансерами³¹.

Среди внешних факторов, придающих самозанятости вынужденный характер, называли: потребность в дополнительном заработке (42%), увольнение с работы (11%), рождение ребенка (8%). При наличии внутренней мотивации наиболее распространена ситуация, когда любимое дело (хобби) переросло в работу (36%). Не менее важными мотивами являются стремление получить профессиональный опыт (18%) и разочарование от работы в качестве штатного сотрудника организации (17%). И, наконец, некоторые респонденты заявили, что всегда хотели быть именно фрилансерами (13%). Кроме того, следует выделить причины, связанные с влиянием социального окружения: 15% опрошенных сообщили, что стали фрилансерами, последовав примеру друзей и знакомых.

Чтобы провести границу между вынужденной и добровольной самозанятостью, мы разделили всех респондентов на группы в зависимости от того, называли они только внешние обстоятельства (30%), только внутренние побуждения (37%) или одновременно те и другие (25%)³². Как видно, позитивная мотивация преобладает, причем она еще более выражена среди «чистых» фрилансеров (50%). Также неудивительно, что вынужденная самозанятость чаще встречается у домохозяек, ухаживающих за маленькими детьми (55%), и фрилансеров-совместителей, работающих в организации (35%).

Мы также поинтересовались у самозанятых профессионалов их трудовыми планами на ближайшие пять лет. Прежде всего, заслуживает внимания тот факт, что только 3% респондентов собираются

³⁰ 78% фрилансеров-совместителей получают от фриланса менее 40% своего дохода. Однако, основываясь на проведенных интервью, можно сказать, что некоторым людям подобная стратегия дает возможность свободной и творческой самореализации.

³¹ Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма превышает 100%.

³² 8% респондентов не попали в данную классификацию, так как не назвали ни внешние, ни внутренние мотивы, а выбрали единственный вариант ответа: «последовали примеру друзей и знакомых».

в ближайшем будущем отказаться от самозанятости и посвятить себя стандартной офисной карьере. Но и тех, кто в дальнейшем намерен работать исключительно в качестве фрилансера, немного — 11% (хотя среди «чистых» фрилансеров таких вдвое больше — 23%). Почти треть опрошенных планирует совмещать самозанятость с работой в организации (30%).

Однако самые важные результаты касаются предпринимательских амбиций самозанятых работников: каждый второй в ближайшее время планирует открыть и развивать свое дело с привлечением наемного персонала. Совмещать самостоятельный труд с предпринимательской деятельностью будут почти 40% респондентов, а еще 12% сегодняшних фрилансеров собираются полностью сменить свой трудовой статус и сосредоточиться исключительно на собственном бизнесе. Конечно, речь идет лишь о декларируемых намерениях, но тем не менее наличие мощный предпринимательский потенциал, который может быть реализован в сфере малого бизнеса. Из проведенных нами интервью следует, что, постепенно отказываясь от личного профессионального труда, индивиды переходят к роли посредников-организаторов, собирая временные команды фрилансеров под конкретные проекты, или открывают собственные фирмы (как правило, в тех же сферах деятельности, где раньше работали сами).

Профессиональные навыки и сферы деятельности

В терминологии Р. Флориды большинство фрилансеров принадлежат к «креативному классу»³³. Они вовлечены в так называемые «творческие индустрии — деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности»³⁴.

К основным сферам электронной самозанятости относятся: информационные технологии; дизайн; работа с текстами, фото-, аудио- и видеоматериалами; различного рода бизнес-услуги. Это те виды творческой деятельности, которые могут быть реализованы фрилансерами на принципах удаленной работы. Главные условия в данном случае — необязательность личного контакта между фрилансером и клиентом, а также возможность представлять результаты в цифровом виде, чтобы их можно было передавать на расстояние с помощью компьютерных сетей.

Согласно данным нашего опроса, профессиональные навыки распределены в среде фрилансеров следующим образом³⁵:

³³ См.: Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI, 2005.

³⁴ Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии. Теории и практики. М.: Классика XXI, 2010. С. 9.

³⁵ Поскольку фрилансеры обладают навыками в нескольких смежных сферах, респонденты имели возможность выбрать одновременно несколько специальностей, поэтому сумма ответов превышает 100%.

- разработка и поддержка веб-сайтов — 29%;
- программирование — 20%;
- дизайн и графика (рисунки и иллюстрации, полиграфия, логотипы и фирменный стиль, анимация) — 38%;
- фотография — 9%;
- аудио и видео — 5%;
- тексты (написание и редактирование) — 28%;
- переводы — 10%;
- деловые услуги (в сфере рекламы, маркетинга, юриспруденции, менеджмента и т.п.) — 12%;
- инжиниринг (технически и производственно ориентированные услуги архитекторов, проектировщиков, промышленных дизайнеров) — 5%³⁶.

Весь массив профессиональных компетенций, встречающихся в сфере электронной самозанятости, может быть разделен на две группы. Одна группа возникла непосредственно в ходе информационной революции и связана с реализацией принципиально новых трудовых задач. Прежде всего, речь идет о разработке и поддержке информационных систем (программного обеспечения и веб-сайтов). В ряде профессиональных сфер под влиянием информационно-коммуникационных технологий возникли совершенно новые трудовые задачи. Например, в области дизайна — это дизайн веб-сайтов, создание баннеров и иконок, флэш-графики и 3D-анимации, в сфере работы с текстами — создание текстов, оптимизированных под поисковые системы, в рекламе — контекстная реклама в Интернете.

Вторая группа включает традиционные виды деятельности, использующие новые высокотехнологичные орудия труда. Художники, дизайнеры, журналисты, переводчики, фотографы, бизнес-консультанты, архитекторы, проектировщики используют в своей работе широкий спектр профессиональных компьютерных программ. К примеру, деятельность фотографа сегодня связана не только с фотосъемкой, но и с цифровой обработкой изображений, в ходе которой на свет могут появляться самостоятельные продукты. По нашим расчетам, в общем наборе компетенций русскоязычных фрилансеров новые и традиционные специализации сегодня присутствуют в соотношении 57 к 43%.

Следует отметить, что в рамках электронной самозанятости сама всемирная паутина становится важнейшей сферой приложения труда, который так или иначе связан с созданием и поддержкой веб-сайтов (программирование, дизайн, наполнение текстовым и мультимедийным контентом, оптимизация и продвижение в поисковых системах, администрирование). В офлайн-проектах, результаты которых не размещаются в Интернете, заняты менее четверти фрилансеров, 44% фрилансеров работают исключительно над онлайн-проектами, а каждый третий вовлечен в оба типа проектов в равной степени. В связи с этим можно прогнозировать устойчивый рост электронной самозанятости,

³⁶ В рамках каждой сферы выделяются более мелкие специализации и конкретные типы задач. Согласно классификации, принятой на сайте Free-lance.ru, их общее количество составляет около 125.

обусловленный дальнейшим развитием Интернета, предъявляющего спрос на услуги фрилансеров³⁷.

Только 40% респондентов сообщили, что их работа в качестве фрилансера соответствует специальности, которую они получили в вузе. Ровно столько же утверждают обратное, а каждый пятый затруднился с четким ответом. Однако на рынке интеллектуальных, в значительной мере индивидуализированных и творческих услуг стандартные образовательные дипломы и сертификаты не содержат всей информации об уровне человеческого капитала и профессиональных возможностях фрилансера. В этих условиях важнейшим инструментом профессиональной самопрезентации становится портфолио — коллекция выполненных фрилансером работ, которые размещаются в Интернете. Данные опроса заказчиков свидетельствуют о том, что только 8% из них обращают внимание на уровень и профиль образования фрилансера, а 83% оценивают качество работ в портфолио.

Трудовые ценности

Обсуждая трудовые ценности и мотивацию самозанятых работников, мы будем учитывать несколько моментов. Во-первых, в развитых обществах исследователи отмечают сдвиг от материалистических к постматериалистическим ценностям. Американский социолог Р. Инглхарт, основываясь на масштабных эмпирических данных Всемирного исследования ценностей³⁸, делает вывод, что в условиях роста благосостояния «повышается роль личной независимости, самовыражения и свободы выбора»³⁹. Важнее становится качество жизни, когда люди «делают акцент не столько на обязательную занятость и высокий доход, сколько на работу интересную, осмысленную, осуществляющуюся в контакте с близкими по духу людьми»⁴⁰.

Во-вторых, пропагандисты независимой занятости выдвигают тезис об особой мотивационной структуре фрилансеров. Пинк противопоставляет «человеку организации», описанному У. Уайтом более полувека назад⁴¹, «свободного агента», который определяется как «независимый работник — микропредприниматель, прекрасно разбирающийся в технологиях, рассчитывающий на собственные силы и сам прокладывающий себе путь»⁴². Как и в первом случае, это различие

³⁷ В настоящее время в Интернете более 325 млн сайтов, ежемесячно их число увеличивается на 12–15 млн (news.netcraft.com/archives/category/web-server-survey). В Рунете зарегистрировано более 3,3 млн доменных имен, а годовой прирост за 2010 г. составил около 600 тыс. (www.cctld.ru/ru/statistics/index.php).

³⁸ Всемирное исследование ценностей (World Values Survey) — масштабный международный проект под руководством Р. Инглхарта, который осуществляется с 1981 г., в настоящее время охватил около 100 стран (www.worldvaluessurvey.org).

³⁹ Инглхарт Р., Венцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011. С. 11.

⁴⁰ Инглеарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 254.

⁴¹ Новое издание см.: Whyte W. The Organization Man. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002.

⁴² Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. С. 29.

в трудовой мотивации помещается в исторический контекст, характеризуя типы работников индустриальной и постиндустриальной эпох. Пинк утверждает, что молодые работники мечтают «не о том, чтобы карабкаться вверх по корпоративной карьерной лестнице или найти работу в одной из компаний, а о том, чтобы создать собственное дело, работающее так, как они хотят, — чаще всего во Всемирной паутине»⁴³.

В-третьих, в России с начала рыночных реформ на повестке дня стоит задача усилить трудовую мотивацию, повысить инициативность и ответственность работников. Данные многочисленных социологических опросов фиксируют, что она до сих пор не решена. В. Магун констатирует, что доминантами трудовой мотивации россиян остаются «базовые, „материалистические“ потребности людей и две стратегии их удовлетворения — стратегия дозированных усилий („комфортный материализм“) и (менее выраженная) стратегия энергичных, ориентированных на достижения действий („энергичный материализм“). Инициативная самореализация и личная ответственность остаются пока на периферии трудового сознания россиян, что резко отличает их от работников других экономически развитых стран, входящих в большую восьмерку»⁴⁴.

Собранные нами данные позволяют утверждать, что представления самозанятых профессионалов о работе существенно отличаются от общероссийской картины и несут в себе черты постматериалистической мотивации, инициативности и самостоятельности. При этом у «чистых» фрилансеров они проступают еще более рельефно⁴⁵. Для выявления трудовых ценностей за основу был взят вопрос из Всемирного исследования ценностей, по которому имеются сопоставимые данные, репрезентирующие экономически активное население России⁴⁶: «Если говорить о Вашем отношении к работе вообще, то какие ее стороны Вы считаете наиболее важными?»⁴⁷.

Прежде всего, бросается в глаза, что у самозанятых профессионалов менее выражена материалистическая мотивация: «хорошая оплата» важна для 80% респондентов по сравнению с 96% по общероссийской выборке. Фрилансеры чаще, чем российские работники в целом, ориентируются на «интересную работу» — 73% против 66, для них важно «соответствие работы способностям» — 54% против 45. Гарантиям и стабильности они предпочитают открывающиеся возможности. «Надежное место работы» — вторую по значимости ценность для россиян (75%) — отметил только каждый третий фрилансер. Напротив, независимые работники выделяют «работу, на которой можно чего-то достичь» — 59% против 39 у россиян, «возможность проявлять инициативу» — 41% против 25. Наконец, фрилансеры не склонны к минимизации трудовых затрат.

⁴³ Пинк Д. Указ. соч. С. 31.

⁴⁴ Магун В. С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991–2007) // Социально-трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Первого германороссийского форума «Формирование социальной политики». М., 2009. С. 99. (www.isras.ru/publ.html?id=1751).

⁴⁵ Обсуждение этого вопроса на данных «Переписи фрилансеров» 2008 г. см. в: Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике...

⁴⁶ Магун В. С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991–2007).

⁴⁷ Респонденты могли выбрать любое число ответов.

«Не слишком напряженная работа» привлекает всего 13% из их числа, а «большой отпуск» — 10%. Аналогичные общероссийские показатели соответственно в 2 и 4 раза выше!

В ответах на вопрос о преимуществах самостоятельной занятости также проявляются специфические черты мотивации фрилансеров, стремящихся к трудовой автономии и свободе распоряжаться своей жизнью. Здесь выделяются гибкий график (79%), возможность работать дома (65%), выбирать себе проекты по душе (56%), лично нести ответственность за результат, не зависеть от других людей (50%), освободиться от привязки к конкретному рабочему месту (48%), совмещать фриланс с учебой или работой по найму (39%). Третью опрошенных довольны, что не надо подчиняться корпоративным правилам (36%) и начальству (35%). Также отмечается отсутствие рутины и разнообразие выполняемой работы (33%).

Организация труда и рабочее время

Фрилансерам приходится самостоятельно заботиться о средствах производства, организовывать свое рабочее место и время. По сравнению со многими традиционными формами предпринимательства стартовый капитал, необходимый для электронной самозанятости, невелик. В качестве основных средств производства выступают компьютер, различная оргтехника и программное обеспечение⁴⁸. Важнейшая предпосылка полноценной телеработы — широкополосный Интернет для передачи больших объемов информации. Очевидно, что по уровню технической оснащенности и компьютерной грамотности электронные фрилансеры представляют один из передовых отрядов работников. Каждый второй респондент отметил, что дома он лучше обеспечен необходимой для работы техникой и материалами (и лишь 12% утверждают обратное)⁴⁹.

Чаще всего самозанятые работают дома (86%), но только около половины из них имеют отдельное помещение (кабинет). Другая половина трудится в общей жилой комнате или на кухне. Около 4% респондентов в основном работают вне дома (на выезде, в помещении заказчика, в кафе, в дороге и т.п.), а некоторые фрилансеры-предприниматели имеют личный офис⁵⁰.

Список преимуществ работы дома возглавляет возможность работать в удобное для себя время (88%). Для 70% фрилансеров важна возможность переключаться на другие дела, а также нежелание тратить время и деньги на дорогу. Каждый второй отметил, что дома меньше отвлекающих от работы факторов. Однако работа дома связана и со значительными трудностями, которые часто превращаются

⁴⁸ Многие фрилансеры используют свободное (бесплатное) программное обеспечение, а для России также характерно широкое распространение нелегальных («пиратских») версий коммерческих продуктов.

⁴⁹ Данные «Переписи фрилансеров» 2008 г.

⁵⁰ Привлекает внимание тот факт, что каждый пятый совмещающий фриланс с работой по найму осуществляет эту деятельность в помещении своего работодателя, то есть использует для «работы на сторону» не только само помещение организации, но и оборудование, а также рабочее время.

в недостатки. Респонденты указывают на то, что им мешают другие члены семьи (46%), которые считают, что раз они находятся дома, то должны больше заниматься домашним хозяйством (40%). Дома трудно настроить себя на работу, часто отвлекаешься на другие дела (43%). Наконец, каждый третий сообщает, что ему не хватает общения с людьми⁵¹. Определенная социальная изоляция произрастает из обоих оснований электронной самозанятости: индивидуального труда и виртуальных взаимодействий.

Ранее мы показали, что самозанятые профессионалы не стремятся к минимизации трудовых усилий и более всего ценят гибкий график работы. Анализ рабочего времени фрилансеров позволит нам увидеть, как это реализуется практически.

Самозанятые профессионалы работают больше, чем россияне в целом. Трудовая неделя фрилансера в среднем составляет около 52 часов против 43 часов у работающих россиян⁵². Причем людям, имеющим работу в организации или собственный бизнес, в совокупности приходится трудиться по 56—60 часов⁵³. У фрилансеров-студентов и домохозяек режим более спокойный: их рабочая неделя составляет лишь 36—41 час. Промежуточное положение занимают «чистые» фрилансеры, которые уделяют работе в среднем около 48 часов в неделю.

Повышенная трудовая нагрузка формируется, скорее, за счет большего количества дней работы, чем за счет удлинения рабочего времени в течение дня. В среднем фрилансеры, как и россияне в целом, работают около 9 часов в день. Естественно, что те, кто наряду с самозанятостью работает по найму или занимается предпринимательством, вынуждены трудиться больше — по 10 часов в день. «Чистые» фрилансеры могут позволить себе стандартный 8-часовой рабочий день, а домохозяйкам и студентам удастся посвящать работе менее 7 часов в день. При этом каждый третий фрилансер утверждает, что не имеет выходных вовсе, почти столько же респондентов (31%) работают шесть дней в неделю и только каждый четвертый (24%) трудится в обычном режиме — пять дней. Четыре дня и менее работают 13% опрошенных (в основном это студенты вузов).

Интересные выводы о трудовом графике позволяет сделать анализ времени в течение суток, когда фрилансеры выполняют свою работу⁵⁴. Мы разбили сутки на восемь трехчасовых интервалов и попросили респондентов отметить те из них, когда они *обычно* работают в качестве *фрилансера*.

Рабочий график самозанятых профессионалов резко отличается от стандартного, установленного на большинстве предприятий (с 9.00 до 18.00). Только у 9% опрошенных рабочий день укладывается в это время. У половины фрилансеров только часть рабочего времени пересекается со стандартным графиком. Но самое интересное, что более 40% фрилансеров работают *вне пределов традиционного рабочего вре-*

⁵¹ Данные «Переписи фрилансеров» 2008 г.

⁵² Здесь и далее данные о рабочем времени работающих россиян взяты из РЛМЗ за 2009 г. Учтена как основная, так и дополнительная работа.

⁵³ Речь идет о совокупном рабочем времени, включая все виды оплачиваемой занятости.

⁵⁴ Данные «Переписи фрилансеров» 2008 г.

мени: они вообще не трудятся с 9.00 до 18.00⁵⁵. Наиболее популярны вечерние часы: с 21.00 до 24.00 трудятся 69% фрилансеров, а с 18.00 до 21.00 — 59%. 40—46% опрошенных предпочитают работать с 12.00 до 18.00 и/или с 0.00 до 3.00. Нашлись и те, кто работает в предвечерние и утренние часы: 14% делают это с 3.00 до 6.00; 10% — с 6.00 до 9.00, 29% — с 9.00 до 12.00.

Специфика «портфеля работ» накладывает отпечаток на рабочий график самозанятых: фрилансеры-совместители трудятся после основной работы, студенты — после учебы, предприниматели — после делового дня. Домохозяйки прерываются на семейные дела (например, реже работают утром и с 18.00 до 21.00). Только у «чистых» фрилансеров нет особенностей в распределении рабочего времени: они трудятся в любое время суток.

Контрактные отношения

Как правило, клиенты фрилансеров — это небольшие организации с числом сотрудников от 2 до 15 человек: на их долю приходится почти половина всех заказчиков (47%). Доля более крупных компаний составила 23% (включая 5% крупных фирм с численностью персонала свыше 250 человек). К услугам фрилансеров также нередко прибегают индивидуальные предприниматели и частные лица, доля которых составляет 30%.

Чаще всего с фрилансерами сотрудничают фирмы, занимающиеся созданием, поддержкой и продвижением веб-сайтов (40%), дизайном и рекламой (по 26%), разработкой программного обеспечения (20%), а также предприятия торговли (17%). В целом заказчиками услуг фрилансеров становятся представители практически всех отраслей народного хозяйства: от финансов (4%), консалтинга и аудита (7%), издательской деятельности (8%), образования (5%), культуры и искусства (4%) до строительства (6%), промышленности (5%), транспорта и связи (4%)⁵⁶.

Данные «Опроса заказчиков-2010» также дают представление об основных мотивах сотрудничества фрилансеров и бизнеса. В первую очередь это возможность привлекать на короткое время высококвалифицированных специалистов (75%) и делать это оперативно, с минимальными затратами времени (53%)⁵⁷. И только затем называются невысокая стоимость услуг фрилансеров (52%) и различные виды сокращения издержек: экономия на содержании постоянных сотрудников (42%), оборудовании рабочих мест (40%), помещениях (35%), налоговых выплатах (24%). Наконец, присутствуют мотивы

⁵⁵ Конечно, среди них преобладают фрилансеры-совместители и студенты, которые физически не могут заниматься фрилансом в стандартное рабочее время, однако и в других группах таких людей немало: от 15% среди «чистых» фрилансеров до 27% среди предпринимателей.

⁵⁶ Респонденты могли выбрать несколько сфер деятельности, поэтому общая сумма превышает 100%.

⁵⁷ Треть заказчиков сообщили, что на поиск фрилансера им обычно требуется всего 1 день, еще одной трети необходимо 2—3 дня, а в целом у 85% заказчиков на это уходит не более недели.

гибкости: возможность адаптироваться к сезонным колебаниям деловой активности (31%) и оперативно реагировать на изменение спроса (27%).

Электронная самозанятость, при которой абсолютно все коммуникации осуществляются через Интернет, это идеально-типическая конструкция. В действительности, согласно утверждениям фрилансеров, около половины из них практически никогда не встречаются с заказчиками лично, еще 16% не встречаются в большинстве случаев. С другой стороны, только 13% респондентов всегда осуществляют очные контакты, а 10% делают это довольно часто. Промежуточное положение занимают те, кто в равной степени вовлечен и в непосредственные, и в удаленные взаимодействия — 12%. В качестве одного из показателей виртуализации деловых отношений выступает использование электронных платежных систем (WebMoney, Яндекс.Деньги и др.). Доля фрилансеров, получающих оплату электронными деньгами, выросла с 59% в 2008 г. до 66% в 2011 г. Для расчетов с фрилансерами виртуальные платежные системы используют 84% заказчиков.

На рынке электронной самозанятости доминируют неформальные отношения. Во-первых, менее одной пятой (18%) фрилансеров зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей. Во-вторых, лишь 12% всех фрилансеров⁵⁸ и только 9% всех заказчиков заявили о том, что они заключают официальный письменный договор. Примерно половина опрошенных не составляют официального договора, а все основные вопросы (техническое задание, требования, уровень оплаты) фиксируют в ходе переписки. Треть фрилансеров и заказчиков вообще договариваются между собой обо всем только устно.

Неудивительно, что на рынке остро стоит проблема *соблюдения деловых обязательств*. Мы просили фрилансеров и заказчиков сообщить, сталкивались ли они в течение последнего года работы с нарушением первоначальных договоренностей со стороны контрагентов. Выяснилось, что около 70% фрилансеров и заказчиков имели такой печальный опыт. При этом 40% фрилансеров и 30% заказчиков не смогли в итоге разрешить конфликтные ситуации.

Самозанятые профессионалы наиболее часто упоминают: изменение исходных задач работы (43%) и задержку оплаты (42%), «исчезновение» заказчика (29%), полную или частичную невыплату гонорара (26%), отмену уже выполняемого заказа без компенсации (17%), сокращение сроков на выполнение заказа (11%). Самой острой проблемой заказчики считают нарушение фрилансерами оговоренных сроков работы (57%). Далее идут: некачественное выполнение задания (43%) и «исчезновение» фрилансера на длительный период, невозможность найти его и связаться с ним (40%).

Проблемы контрактных отношений пытаются решить биржи удаленной работы. Они взяли на себя роль своеобразных организаторов рынка и продвигают новые институты, призванные обеспечить агентов качественной информацией (портфолио, отзывы, рейтинги) и гарантировать исполнение обязательств («сделки без риска»⁵⁹, арбитраж). Эти

⁵⁸ Отметим, что эта доля осталась неизменной с опроса 2008 г.

⁵⁹ Система escrow, подразумевающая резервирование заказчиком суммы контракта на специальном счете.

инструменты пока не получили широкого распространения в русскоязычном интернет-пространстве, хотя в будущем их роль, вероятно, возрастет. Уже сегодня администрация бирж удаленной работы помогла 5% конфликтующих, тогда как не более 1% фрилансеров и заказчиков сумели решить возникшие проблемы через судебные инстанции.

В условиях виртуальных контактов и слабых формальных институтов существенно повышается роль *социальных связей*, которые становятся основным регулятором взаимодействий, средством повышения эффективности и защиты от оппортунизма⁶⁰. По социальным сетям циркулирует более надежная информация о контрагентах, а отношения долгосрочного сотрудничества, личные знакомства и рекомендации укрепляют доверие, гарантируют исполнение обязательств и приносят более выгодные контракты. Неудивительно, что 68% фрилансеров работают с постоянными заказчиками; 51% получает заказы по рекомендациям своих бывших клиентов; 40% доверяют рекомендациям друзей и знакомых. В целом социальный капитал при поиске работы задействуют 85% фрилансеров (они назвали, по крайней мере, один вариант ответа из трех перечисленных).

Доходы

Исследование уровня доходов фрилансеров связано с рядом трудностей, обусловленных спецификой самостоятельной занятости. Во-первых, отметим, что заработки фрилансеров отличаются нестабильностью и непредсказуемостью. Это наиболее часто упоминаемый недостаток независимой занятости, на который указывает более половины опрошенных (55%). При ответе на вопрос о стабильности доходов лишь треть опрошенных (36%) заявила, что их заработки практически не меняются от месяца к месяцу, а остальные в той или иной степени сталкиваются с перепадами: у 44% доходы могут отличаться в полтора-два раза, а у каждого пятого — более чем в два раза. Естественно, что наиболее стабильная ситуация у людей, совмещающих фриланс с работой в штате организации, ведь у них есть своеобразная «подушка безопасности» в виде зарплаты, а доходы от самозанятости чаще играют вспомогательную роль. С наибольшими колебаниями сталкиваются «чистые» фрилансеры и люди, совмещающие фриланс с предпринимательской деятельностью: из них лишь каждый четвертый может похвастаться неизменным уровнем дохода от месяца к месяцу. Поэтому самозанятым профессионалам нелегко с высокой точностью ответить на вопрос о среднемесечном размере своих доходов.

Во-вторых, приходится констатировать невысокий уровень финансового самоконтроля: лишь каждый десятый фрилансер ведет детальный учет своих доходов и расходов, около половины делают приблизительные расчеты, а 40% респондентов признались в полном отсутствии финансового учета⁶¹.

⁶⁰ Подробнее об этом см.: Стребкова Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. ecsoc.hse.ru.

⁶¹ Данные «Переписи фрилансеров» 2008 г.

В-третьих, существуя преимущественно в поле неформальной экономики, самозанятые опасаются раскрывать исследователям точную информацию об уровне своих доходов.

Учитывая сказанное и стремясь повысить качество данных и избежать большого количества отказов от ответа, мы задавали вопрос о примерном среднемесячном доходе за прошедший 2010 г. в интервальной форме. Для сравнения приведем данные Росстата о начисленной зарплате и данные РМЭЗ о доходах работающих россиян⁶². Мы также выделили группу специалистов, использующих в своей работе компьютер и Интернет и работающих в организации, что позволит сравнить информационных работников, трудящихся самостоятельно и по найму (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Доходы фрилансеров (в %)

Личный доход в месяц, тыс. руб.	Росстат, 2010	РМЭЗ, 2009		Перепись фрилансеров, 2011	
	начисленная зарботная плата*	работающее население	информацион- ные работники, трудящиеся по найму	все фрилансеры	фрилансеры из России
Менее 10	33,2**	52,5	27,3	19,1	16,5
От 10 до 25	43,5	38,6	50,7	36,0	34,5
От 25 до 50	18,0	8,2	20,3	27,3	29,2
От 50 до 75	3,3	0,5	1,5	9,8	11,3
От 75 до 100	2,0***	0,2	0,2	3,6	4,1
Свыше 100		0	0,1	4,2	4,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* www.gks.ru/wages/wag10.htm.

** Менее 10 600 руб.

*** Свыше 75 тыс.

В целом при сравнении самозанятые профессионалы выглядят вполне успешными работниками на фоне не только населения России в целом, но и своих коллег из офисов. Среди фрилансеров чуть более половины опрошенных (55%) зарабатывают менее 25 тыс. руб. в месяц, 27% получают от 25 до 50 тыс. руб. в месяц, а у 18% совокупный доход превышает 50 тыс. руб. в месяц⁶³.

Мы учитываем доходы индивида не только от самозанятости, но и от всех других видов оплачиваемой деятельности. Естественно, что в лучшем положении находятся независимые профессионалы, совмещающие фриланс с предпринимательством. Среди них только 28% имеют месячный доход менее 25 тыс. руб., треть — от 25 до 50 тыс., а 38% — более 50 тыс. руб. Доходы «чистых» фрилансеров и фрилансеров-совместителей близки к средним по выборке, а наименее обеспечены студенты.

⁶² Данные РМЭЗ за 2010 г. пока не доступны. Однако, учитывая, что номинальные доходы фрилансеров в 2010 г. по сравнению с 2008 г. практически не изменились, такое сравнение представляется вполне адекватным.

⁶³ Учитываются доходы индивида не только от фриланса, но и от всех остальных видов оплачиваемой трудовой деятельности.

В профессиональном разрезе больше зарабатывают те, кто занят в сфере маркетинга, рекламы и консалтинга, инжинирингом или программированием: 25—30% из них имеют доходы выше 50 тыс. руб. в месяц. Малооплачиваемых специалистов заметно больше среди людей, занимающихся написанием текстов: лишь 9% из них имеют доходы выше 50 тыс. руб. в месяц⁶⁴.

Социальное самочувствие

Социальное самочувствие — это субъективное восприятие человеком своего существования. На эмпирическом материале разных стран выявлен феномен более высокой удовлетворенности самозанятых своим трудом по сравнению с работниками организаций⁶⁵. Наши данные подтверждают эти выводы. Несмотря на нестабильность, присущую самостоятельной занятости, и более продолжительную рабочую неделю, фрилансеры демонстрируют сравнительно высокий уровень удовлетворенности своей работой, материальным положением и жизнью в целом. По всем трем вышеперечисленным аспектам среди фрилансеров доля полностью удовлетворенных выше, а неудовлетворенных — ниже, чем среди работающего населения России⁶⁶. Особенно ярко это проявляется в комплексной оценке своей жизни: 58% фрилансеров полностью или большей частью удовлетворены своей жизнью в целом, а среди россиян этот показатель составляет 47%. Доля не удовлетворенных жизнью фрилансеров в два раза меньше: 13% против 27 среди россиян.

Основываясь на проведенном анализе, можно сделать вывод, что по объективным критериям — образование, профессия и доход — адепты электронной самозанятости относятся к представителям средних слоев общества, а точнее, так называемого «*нового среднего класса*». Самовосприятие фрилансеров в целом укладывается в эту оценку. Большинство фрилансеров относят себя к среднему слою общества — 62%, 15% — к слою выше среднего, а 19% — к слою ниже среднего. По 2% причисляют себя к верхнему и нижнему уровням социальной иерархии.

* * *

Электронная самозанятость — нестандартная трудовая практика, активно развивающаяся с конца 1990-х годов (а в России — с середины 2000-х). Она выступает как часть информационной экономики, охватывая работников, занятых производством и обработкой информации, которые получили возможность работать самостоятельно, осуществляя деловые коммуникации через Интернет.

⁶⁴ Подробнее о финансовом поведении фрилансеров см.: Вязникова В. В., Стребков Д. О. Финансовое поведение российских фрилансеров: возможности и ограничения // Социологический журнал. 2009. № 4.

⁶⁵ Benz M., Frey B. The Value of Doing What You Like: Evidence From the Self-Employed in 23 Countries // Journal of Economic Behavior and Organization. 2008. Vol. 68, No 3—4. P. 445—455.

⁶⁶ Данные РМЭЗ за 2009 г.

Нестандартность проявляется во внеорганизационной модели труда, проектном характере работы, гибкости трудового процесса, нетрадиционной организации рабочего места и времени, преимущественно неформальных взаимоотношениях с заказчиками. Все это связано с большей нестабильностью и повышением рисков для работника. Однако электронная самозанятость стоит особняком в общем ряду нестандартных форм занятости, большинство которых в российской экономике относятся ко вторичному рынку труда с низкой заработной платой и примитивными технологиями (то есть к «плохим» рабочим местам)⁶⁷. Фрилансеры обладают высоким уровнем человеческого капитала (часто в технологически передовых областях), имеют относительно высокие доходы, демонстрируют позитивную трудовую мотивацию, предприимчивость, а также высокий уровень удовлетворенности работой и жизнью.

Электронная самозанятость не вписывается в распространенное мнение о том, что гибкость трудовых практик практически всегда означает выигрыш работодателя за счет работника. В сегменте высококвалифицированного умственного труда интересы бизнеса и работника могут быть близки. В этом случае аутсорсинг выступает не только как метод снижения издержек и увеличения гибкости производства, но и как форма использования творческого труда независимой личности, требующей значительной автономии, которую не всегда можно предоставить в рамках организации. Не входящих в штат профессионалов привлекают для выполнения важных функций, требующих высокого уровня квалификации (информационные технологии, дизайн, реклама и маркетинг, консалтинг, проектирование и др.). Следует особо отметить, что креативная экономика все чаще ставит перед фирмами проблему доступа к профессиональным навыкам, которые не только отсутствуют внутри организации в данный момент, но и необходимость в которых сильно варьирует со временем: ее трудно прогнозировать не только в количественном, но и в содержательном отношении.

При этом электронная самозанятость практически полностью находится вне правового поля и относится к неформальной экономике. Помимо низкого уровня правовой культуры, в России это объясняется скромными масштабами деятельности, не вызывающими настоятельной потребности в легализации, а также высокой технологичностью самих рынков, многие аспекты которых в настоящее время не регулируются законодательно⁶⁸.

С учетом сделанных выше оговорок, электронная самозанятость в целом может быть оценена как весьма перспективная форма трудовой деятельности, способствующая мобилизации творческого и инновационного потенциала российских работников. Отметим также, что удаленная работа — это чрезвычайно выгодная для России форма привлечения высококвалифицированного труда из-за рубежа.

⁶⁷ Нестандартная занятость в российской экономике / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капельникова. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

⁶⁸ На необходимость разработки правовой базы, касающейся удаленной работы, указал, в частности, президент РФ Д. Медведев (news.kremlin.ru/news/10331).